

0936

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ



HARLEQUIN®

Элли Блейк

СОБЛАЗНЕННАЯ НА ЕГО УСЛОВИЯХ



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Элли Блейк
Соблазненная на его условиях
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 936

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48406562

Э. Блейк. Соблазненная на его условиях: ООО «Центрполиграф»;

Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08774-4

Аннотация

Эмбер Грантли – дочь известных адвокатов из Канберры. В детстве родители мало уделяли ей внимания и вспоминали о ней, лишь когда им надо было прорекламировать свою благотворительную деятельность... Эмбер подала на них в суд, чтобы лишить их родительских прав, и ушла из дома. Она скиталась по разным городам, терпела мытарства, пока не оказалась в Ясных Горах – благословенном уголке Австралии. Там она поселилась в старой хижине, занялась пчеловодством, и ей казалось, она так и будет жить. Но однажды обнаружила в своем гамаке какого-то крепко спавшего мужчину...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Элли Блейк Соблазненная на его условиях

Ally Blake

Amber and the Rogue Prince

© 2018 by Ally Blake

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Рано утром, выйдя из хижины, стоявшей на уступе Ясных Гор, Эмбер присела на расшатанные ступеньки. Закинув руки за голову, она сонно заморгала, взглянув на окрестности.

Серый туман окутывал поля дикой лаванды. Первые лучи солнца проникли в долину, вспыхнув золотом на горизонте. Ивы склонились над серебристым ручьем.

– Хорошо бы пошел дождичек, – сказала Эмбер. – Не правда ли, Нед?

Нед доверчиво смотрел на нее своими разноцветными глазами. Девушка потрепала его за ухом.

Затем, взяв свои ярко-желтые сапоги, она натянула их на полинявшие брюки, стряхнув комочек грязи с одной из пчел. Брюки пчелами расписала Маргаритка, жившая в красном фургоне на холме выше ее. Завязав в узел густые волосы, Эмбер надела на себя свою чудесную шляпу с сеткой. Затем последовали резиновые перчатки, и Эмбер встала со ступенек.

– Ты готов?

Нед в ответ усердно завилял хвостом.

– Тогда пойдем.

Но не успела Эмбер сделать двух шагов, как заметила Маргаритку, поспешно спускавшуюся к ней с холма.

С соломенными кудрями и кукольным личиком, босы-

ми ногами под длинной юбкой, Маргаритка была похожа на небесное создание, спустившееся на землю по солнечному лучу. Однако, как и все в Ясных Горах, она приехала сюда, чтобы найти убежище.

Сняв шляпу, Эмбер откинула с лица пряди волос. В столь ранний час обычно здесь никого не было.

– Все в порядке? – спросила она.

Маргаритка взмахнула рукой, переводя дыхание.

– У меня есть новости.

– Наверное, это хорошие новости, если ты так рано вылезла из-под одеяла.

Взгляд Маргаритки был многозначительным.

– Не такие уж и хорошие.

Прикрыв рукой глаза от восходящего солнца, она сказала:

– Вообще я не уверена. Новость в том, что кто-то приехал в Большой Дом.

Эмбер взглянула наверх, в сторону уединенного особняка – большого, заброшенного, построенного в тосканском стиле, который все жители окрестностей называли просто Большим Домом, – хотя отсюда его не было видно.

– Грим говорил, что видел дым из трубы две недели назад. Но Грим живет в облаке дыма, и я не обратила на это внимания. Однако потом, когда Дафни сказала, что видела простыни, сушившиеся на веревке, я задумалась. Сегодня ночью, когда мой Джонни гулял, как обычно, он увидел шикарный черный автомобиль, заехавший в гараж. – Сделав эффект-

ную паузу, Маргаритка заявила: – Похоже, в особняк вернулась семья.

– Какая семья? Судя по тому, как ухаживали за этим домом, я считала, что это офшорная зона для какого-то заморского конгломерата.

– О нет, – сказала Маргаритка, оживленно блеснув глазами. – Этот особняк принадлежит Ван Халпринам. Семье, известной не только своим богатством и властью, но и несчастьями, преследовавшими их. Они все умирали один за другим, по каким-то трагическим случаям, и в конце концов осталась только младшая дочь, Анна, которая была очень красива. Ей было двадцать один год, когда она осталась одна в этом огромном доме. Местные жители жалели ее. Но потом, словно в сказке, она вышла замуж за принца из какой-то далекой страны, и с тех пор это место обезлюдело.

– И теперь эта сказочная принцесса вернулась?

Маргаритка покачала головой, взгляд ее вспыхнул.

– Мой Джонни сказал, что за рулем той машины сидел мужчина. С модной стрижкой. Невероятно красивый. Говорят, что это он.

Эмбер хотела спросить: «Кто это он?» – но горло ее пересохло. Ее смутная тревога мгновенно переросла в панику: ладони стали влажными, в ушах зазвенело. Ей вдруг захотелось убежать в дом и плотно закрыться изнутри на замок.

Но дверь ее хижины едва держалась на петлях, так какой от этого был бы толк?

Маргаритка между тем продолжала:

– Конечно, это сын Анны! Ее королевский сын. Принц Алессандро Джордано собственной персоной.

Эмбер похолодела от ужаса. Сказочный принц и принц Алессандро были разными персонажами, но у нее возникло ужасное чувство, что это был один и тот же человек.

– Разве ты не понимаешь?! – воскликнула Маргаритка. – Принц Алессандро – наследник поместья Ван Халпринов, а это значит, что он владеет и здешней землей. Включая ту землю, на которой мы живем.

Эмбер с трудом сглотнула комок в горле.

– О! Я думала, что этой землей владеет коммуна. Или администрация города позволила всем здесь поселиться. – Она была настолько рада тому, что ей позволили здесь жить, что никогда не задумывалась над этим. – Ты хочешь сказать, что этот принц владеет Ясными Горами?

Маргаритка медленно кивнула.

– Ходят другие слухи. – Слухи всегда ходили. Особенно в таком маленьком городке. Но Эмбер выработала в себе привычку не интересоваться делами других людей. – Этот мужчина – высокий, красивый и изысканный, говорящий с акцентом, – посещал городской совет. А единственной причиной такого визита могло быть...

– Благоустройство территории.

Поднялся ветер, и по полю с лавандой пробежала волна. И хотя солнце ярко светило, Эмбер поежилась.

В отличие от старожиллов, живших в палатках, вигвамах и фургонах на вершине холма, Эмбер была относительно новым новичком в Ясных Горах. Но если здесь она была новичком, то в отношениях с законом у нее был большой и горький опыт.

– Коммуна давно обосновалась на этой земле. Почти десять лет, не так ли? За это время здесь создана инфраструктура. Здесь есть водопровод. Электричество. Дорожные знаки. Это место даже отмечено на туристических картах. И это, конечно, дает нам определенные права.

Маргаритка заморгала.

– Права?

Но прежде чем Эмбер успела что-то сказать, в ее хижине раздался какой-то громкий звук. Обе женщины повернулись посмотреть, что там происходит. Эмбер тихонько попятилась назад.

– Может, Нед требует свой завтрак.

Маргаритка повернулась.

– Конечно. Я пойду расскажу новость другим. Наверное, уже все проснулись. Подумай, что мы сможем сделать. Сегодня вечером решим на собрании.

Из хижины Эмбер снова донесся какой-то звук. Придвинувшись ближе к двери, она сказала:

– Хорошо, договорились. Пойду проверю Неда.

В этот момент Нед, конечно же, прибежал с поля домой, весь увешанный колючками.

Эмбер поспешно затолкала его в дом, стремительно за-

хлопнув за собой дверь, и обессиленно прислонилась к ней спиной.

В возникшей тишине громко билось ее сердце.

За кухонным уголком была ее маленькая спальня. Она увидела смятые простыни. Цветастое лоскутное одеяло, сброшенное на пол.

И мужскую фигуру незнакомца на своей постели.

Копна светлых волос закрывала один глаз. Широкие плечи мерно поднимались в такт дыханию. Его профиль четко выделялся на фоне ее подушки. Он был очень красив. Даже сейчас. Даже когда в груди ее поднимался гнев.

А ведь она всего лишь десять минут назад выбралась из-под его теплой тяжелой руки, улыбаясь тому, как крепко он спит.

Он сказал, что его зовут Хьюго. И она поверила ему.

Наверное, что-то особенное в его глазах – прямое, властное, непоколебимое, – заставляло ее принимать все, что он сказал, за чистую монету. Этому, несомненно, способствовал его иностранный акцент – обольстительно сексуальный и, кроме того, свидетельствующий о том, что этот мужчина был обычным туристом. Ей не было нужды вникать в детали, потому что роман их не мог продлиться долго.

Но теперь оказалось, что этот мужчина, с которым она вступила в тайную связь три недели назад, был не кем иным, как принцем Алессандро Джордано, – и он владел землей, на которой нелегально жила она с друзьями!

Три недели назад

Эмбер вдохнула запах лаванды, взглянув на Ясные Горы.

То утро было прохладным. И это был знак для того, чтобы идти собирать мед. Если собрать мед точно в срок, то он будет густым и ароматным. А если опоздать, то пчелы могут перенести его глубже в улей, и тогда его трудно будет достать.

Надев сетку, сапоги и перчатки, Эмбер увидела, что Неда рядом с ней нет. Свистеть было бесполезно – он был почти глухой.

Приподнявшись на цыпочки, Эмбер попыталась разглядеть его пушистый хвост на поле. Безрезультатно. Может, он направился наверх, чтобы навестить других жителей. Но он уже давно так не делал. Его больше не кормили остатками пищи. Эмбер дала всем ясно понять, что именно она отвечает за него, и никто другой.

Отчаявшись его найти, Эмбер собралась уже идти без него, как увидела пса внизу холма, возле двух деревьев. Между ними висел гамак, и Нед с большим интересом смотрел на него.

Когда Эмбер подошла ближе, она поняла, почему.

В гамаке лежал незнакомый мужчина. Он спал.

Этот мужчина был таким большим, что не помещался в гамаке. Его ноги свешивались вниз. Футболка прилипла к мускулистой груди. Край ее задрался, обнажив загорелый живот и темную полосу волос, спускавшихся к... джинсам,

которые были слишком откровенными.

Даже во сне он был невероятно хорош. У него были темные брови и длинные светлые волосы, падавшие на лоб... Черты лица его были жесткими, но красивыми. Поросшие щетиной щеки и подбородок, казалось, были выточены из камня. Он был похож на современного викинга.

Наверное, это был турист. Но вряд ли он приехал сюда собирать фрукты. Или искать убежища от мирской суеты. Его одежда была слишком хорошей. И аура слишком сильной. Но люди сюда просто так не приезжали. Так зачем же приехал он?

Она смотрела на него и вспоминала. Как же долго она жила в этой дикой местности, рядом с мечтательными художниками и изнеженными хиппи, ни один из которых ни разу не вызвал в ней трепета! Как сейчас.

Во рту у нее пересохло. Она повернулась к Неду.

– Чему ты улыбаешься?

Забыв о том, что незнакомец был не такой глухой, как пес, Эмбер забыла понизить голос.

Мужчина мгновенно сел. Ноги его коснулись земли, руки вцепились в край гамака.

Он показался ей еще больше, когда сел. Наверняка под два метра. От него исходила сила. И все же Эмбер осталась на месте. Ей хотелось смотреть на него. И ждать.

Через несколько секунд незнакомец откинул волосы со лба и открыл глаза. Взглянув на Эмбер, он так быстро соско-

чил с гамака, что чуть не перевернулся.

И стал что-то быстро говорить. На итальянском? Французском? Какое это имело значение? Голос его был невероятно сексуальным. Глубокий и низкий, он задевал ее нервы и будто ласкал ее.

Неду тоже понравился его голос, хотя он плохо слышал. Он с громким лаем стал носиться вокруг гамака.

Мужчина оглянулся, затем посмотрел на Эмбер, потом на Неда, и снова на нее, задержав на ней взгляд.

Потом с легким акцентом произнес на английском:

– Пожалуйста, скажите мне, что вы пришли с миром.

Эмбер медленно сняла с себя шляпу с сеткой. Ветер взметнул ее светлые волосы и закинул ей на лицо. Эмбер попыталась их убрать, но ей мешали плотные перчатки.

В конце концов она бросила шляпу на землю, стянула с себя перчатки и тоже бросила их. Почувствовав жар, Эмбер расстегнула верх комбинезона, скинула лямки и, откинув назад волосы, уперла руки в бока.

Нед радостно схватил перчатки и помчался с ними в поле. Правда, одну он скоро уронил.

Однако незнакомец не заметил этого. Он смотрел в глаза Эмбер. Взгляд его потеплел, и кончики губ дрогнули в улыбке.

Разволновавшись, Эмбер развернула плечи, вскинула голову и спросила:

– А вы сами не опасны?

– Я? – Он закинул руки за голову, еще раз показав свой плоский загорелый живот, и Эмбер сжала зубы, решительно отведя глаза в сторону. – Я самый мирный человек на свете.

– В следующий раз, мирный человек, держитесь подальше от моего гамака. Вы поняли?

Он сделал к ней шаг, Эмбер отступила назад, и это было смешно. Если бы она закричала, десяток хиппи бросились бы с горы на помощь ей. А может быть, и не бросились бы.

Эмбер не волновалась насчет своей безопасности. Она боялась потерять рассудок.

Нагнувшись, мужчина поднял перчатку, которую бросил Нед, и погладил пальцем ярко-желтую ткань.

– А если я сказал бы вам, что споткнулся и упал в гамак, потеряв сознание?

– Я бы подумала, что вы идиот.

Улыбка заиграла на его губах. Он взглянул на лавандовое поле, сделав к ней шаг.

– Тогда скажу чистую правду: злая ведьма околдовала меня. Она дала мне персик, я откусил – и погрузился в глубокий сон.

Будто желая подчеркнуть свои слова, он протянул ей перчатку. Эмбер хотела взять ее, но он не отдал ей. Взгляды их встретились.

Глаза его были темно-карие, на губах играла улыбка. Нос его, похоже, был когда-то сломан, но это лишь придавало ему особое очарование.

– Это было яблоко, – сказала Эмбер, и голос ее сорвался на последнем звуке.

– М-м-м... Да? – хмыкнул он, мягко отпуская перчатку.

– Спящая царевна была заколдована яблоком.

И снова на губах его заиграла эта завораживающая полуулыбка.

– Разве не Ева? Она совратила бедного Адама.

– Это был запретный плод. Я не имею в виду только яблоко.

– Хорошо. Я признал свою ошибку.

Заходящее солнце на миг осветило лицо незнакомца. Оно было потрясающе красивым.

Но больше всего Эмбер потрясли его слова. Местные жители были такими серьезными, что с ними невозможно было шутить. Сейчас ей стало очень хорошо. Ей показалось, что она оказалась в чистой постели после долгого дня на ногах.

– Кто вы? – спросила Эмбер с неприкрытым интересом в голосе.

Мужчина протянул ей руку:

– Хьюго. А вы?

С замиранием сердца, будто стоя на краю скалы, Эмбер тоже протянула ему руку. Пальцы его были длинными и сильными. Рукопожатие – крепким и теплым. По телу ее пробежала дрожь.

– Эмбер.

– Очень рад познакомиться с вами, Эмбер.

– Не сомневаюсь, что вы рады.

И тогда он рассмеялся.

Его смех потряс ее до глубины души. И вызвал ощущение пустоты. И желанья. Эмбер сделала глубокий вдох.

– Не знаю, как насчет злой ведьмы, но эта земля – частная собственность, поэтому вам лучше уйти отсюда. Через час будет совсем темно. Если вы поторопитесь, вам удастся добраться до деревни засветло. Там вы найдете себе другое место для сна.

Засунув руки в карманы, мужчина стал покачиваться на ногах, но не сдвинулся с места.

Эмбер, скрестив на груди руки, покачала головой. Но мужчина лишь улыбнулся ей в ответ. Глаза его говорили о том, что не только она заинтересовалась им с первого взгляда. Эмбер повернулась и кивнула ему через плечо.

– Ну тогда пойдем, Хьюго. Следуй за мной.

Глава 2

Хьюго сладко потянулся, с хрустом разминая свои натренированные мышцы.

Спросонья он не сразу понял, были ли привидевшиеся ему образы реальными или это были остатки его сладкого сна. Затем медленно, будто капли ртути, образы слились в единое целое, и он вспомнил красивые ноги, перекинутые одна на другую. Тепло, превращавшееся в жар. Вздохи, смех, вскрик.

Это был не сон. Эта была Эмбер.

Кто-то пнул ногой кровать.

Хьюго открыл глаза, которые сразу же ослепил яркий солнечный свет, и увидел Эмбер, уже не лежавшую рядом с ним. Она стояла возле кровати и в упор смотрела на него.

В первый раз, когда он увидел ее – в шляпе с сеткой, громоздких рабочих брюках и этих невероятных желтых сапогах, – она была похожа на персонаж из комедии пятидесятих годов. Потом она сняла все это – и он увидел загорелые гладкие плечи, чудесные длинные ресницы, глаза цвета виски, полные губы и длинные спутанные золотистые волосы, достававшие до поясницы.

На этот раз все было по-другому: губы ее были плотно сжаты, руки уперты в бока. А прищуренные глаза метали молнии.

Однако от этого в нем не погасло желание затащить ее в постель. Хотя шансов было мало.

Впрочем, жизнь приучила его никогда не сдаваться. Хьюго сел, отбросив простыню, и ноги его коснулись шершавого деревянного пола. Он встал.

Эмбер взглянула на его обнаженную грудь, и у нее перехватило дыхание. У Хьюго появился шанс.

Но в этот момент она взмахнула рукой и указала на дверь:

– Вон отсюда.

– Не понял?

– Я сказала, убирайся вон. Разве ты не понял, что я сказала? Кто тебя воспитывал? Волки?

– Няни. В основном.

– Ну хорошо. Убирайся из моего дома. Сейчас же.

Хьюго протер рукой глаза, чтобы хорошенько проснуться.

– Ничего не понимаю. Ты шутишь?

– Посмотри на меня – и ты увидишь, что я вполне серьезно. Я хочу, чтобы ты ушел.

Да, это была новость. Голос ее повышался с каждым словом, она явно была расстроена.

– Хорошо, я уйду. Если ты хочешь этого. Посмотри. Я уже встал с твоей кровати. – Простыня с его бедер упала, когда он почесал свою грудь.

Во рту у Эмбер пересохло, и она облизнула губы. Хьюго стало немного легче.

– Если мы с тобой играем честно, то я хочу знать, почему.

Что случилось за ночь? Ты уснула вчера вечером, убеждая меня в том, что мед завтра утром будет лучше арахисового масла.

Рука ее опустилась, но лишь слегка. Но затем она взмахнула ею с новой силой, указав на дверь.

– Ничего не изменилось. Кроме того, что теперь я знаю, кто ты на самом деле.

На секунду время, казалось, остановилось, но когда оно снова пошло, то отсчет начался с новой точки.

Хьюго кивнул, кинув простыню на кровать, и отправился к железному стулу, стоявшему в углу, на котором висела его одежда. Он никак не мог найти свои трусы и тогда надел джинсы прямо на голое тело.

Он знал, что их связь когда-нибудь закончится. Они оба знали. И в этом была своя скрытая прелесть.

В первое время они держались на отдалении друг от друга. Хьюго всегда соблюдал дистанцию во взаимоотношениях с людьми, и Эмбер, казалось, была рада этому. Отсутствие страсти с обеих сторон возбудило у обоих любопытство, приведшее к чудесному роману.

Постепенно, в туманные вечера, под пение цикад, острые углы между ними стерлись... и Хьюго стал приходить к ней раньше, оставаться у нее подольше. Они окунулись в череду ярких солнечных дней и туманных ночей, пронизанных наслаждением.

Теперь он не чувствовал себя здесь чужим. Но лишь ду-

рак мог рассчитывать на то, что дни эти будут длиться вечно. Хьюго сунул руки в рукава рубашки. Повернувшись, он направился к двери.

– И это все? – бросила ему Эмбер вслед. – Ты ничего не хочешь сказать?

Хьюго похлопал себя по карманам – в поисках кошелька, телефона, ключей. Потом он вспомнил, что ничего с собой не брал. Застегнув верхнюю пуговицу, взглянул на девушку.

– Что ты хочешь от меня услышать, Эмбер?

– Я не знаю. Может быть, я веду себя глупо? Может быть, меня обманул кто-то другой, а не ты? Может, это неправда?

Она была прямой и естественной, как сама природа. Но за месяц жизни здесь Хьюго понял, что в Ясные Горы просто так не приходят. Люди ищут здесь убежище либо потому, что им очень хорошо, либо потому, что им очень плохо.

Эмбер была решительной девушкой. В тот момент, когда она пустила его в свой дом, она пустила его и в свою постель. Без всякого кокетства и ужимок.

И теперь впервые Хьюго увидел, что решимость ее пошатнулась. Ему надо было уходить. Протянуть руку в знак примирения.

– Я никогда не лгал тебе, Эмбер. Я Хьюго для своих друзей и для своей семьи.

– А для других?

– Для других я принц Алессандро Хьюго Джордано, шестой по счету наследник князей Валлимонт.

Тишина, возникшая после его слов, не была неожиданно. Хьюго редко разговаривал с людьми, которые не знали, кто он такой и кто его родственники.

В этот момент Хьюго был почти без одежды, но он никак не планировал представлять себя девушке-хиппи, занимавшейся пчеловодством на Центральном побережье Австралии, и поэтому не подготовился к протоколу.

Эмбер между тем раздула ноздри, гнев загорелся в ее соблазнительных глазах. Ему показалось, что она сейчас бросится на него с кулаками.

Он был человеком, чья жизнь подчинена ритуалу, поэтому ее порывистость восхищала его.

– Подожди, – сказал Хьюго. – Я ошибся. Я пятый наследник. Мой дядя недавно отказался от всех своих прав и уехал в Калифорнию, чтобы заниматься съемками фильмов. Но это не имеет значения. Я принц только номинальный. Я никогда не буду на троне.

Эмбер заморгала, приходя в себя.

– Мне все равно, кто ты. Хоть Властелин Вселенной. Но не смей нас трогать.

– Не понял?

– Здесь живут особенные люди. Коммуне нужно это место. Здешнее сообщество – это сердце Ясных Гор. Если ты вмешаешься, ты его убьешь.

Так вот что ее так разволновало? Не то, кто он есть, но планы, которые он строит насчет этой земли?

Откуда она узнала о них, черт возьми? Он соблюдал осторожность. Кто ей рассказал?

Засучив рукава, он медленно обошел кровать.

– Эмбер, до этого момента нам с тобой было очень хорошо. Предлагаю сесть, выпить кофе и обсудить все проблемы, которые у тебя возникли.

– Я не хочу с тобой ничего обсуждать. Я хочу, чтобы ты сказал мне – прямо сейчас, – верны ли слухи.

– Какие слухи?

– Слухи о том, что ты посещал местную администрацию. Обсуждал там планы... планы землеустройства, которые могут навредить нашему сообществу.

– Оглянись вокруг, Эмбер. Посмотри, какие здесь жалкие лачуги.

– Не каждый дом должен быть замком.

– И все же, если у тебя есть шанс спать в доме, где не свистит ветер и который не рухнет, когда ты выходишь на крыльцо, стоит рассмотреть этот вопрос.

– Как я сплю – это не твое дело.

– Оно стало моим с тех пор, как я стал спать с тобой.

Хьюго выдохнул, взглянув в ее пылавшие гневом большие карие глаза. Ему хотелось обнять и приласкать ее, но он сдерживал себя.

– Скажи мне, ты собираешься обуустраивать эту землю? Нам стоит волноваться?

– Пойми, что пока ничего конкретного нет, я не могу об-

суждать с тобой детали.

Эмбер возмущенно взглянула на него.

– Пойми? Я ничего не понимаю. Если тебе так не нравится мой дом, почему ты вновь приходил сюда? Это была разведка? Ты хотел обрести союзника для осуществления своих тайных планов?

– Нет, конечно, Эмбер. – Сердце его сжалось, и он приблизился к ней. – Ты знаешь, почему я возвращался к тебе. Снова и снова. По той же причине, почему ты пустила меня сюда.

Подняв руку, он обнял ее. Ее светло-карие глаза умоляли его не делать этого. Щеки залил румянец. Густые пряди волос взметнул ветерок, проникший сквозь щели убогой лачуги.

На миг она сжала его пальцы.

Но через секунду, выдернув руку, она так сильно толкнула его, что он упал навзничь, подняв над собой облако пыли.

И когда он поднялся, протерев глаза и стряхнув пыль со своих волос, Хьюго вспомнил о том, что привело его сюда.

Все началось несколько месяцев назад, когда он согласился выполнить повеление дяди и жениться по расчету. Его бывшая невеста – и в то же время старая подруга – Сэди опомнилась еще до того, как они успели расписаться, и сбежала перед самой свадьбой. Разразился скандал, и это был кошмар для королевской семьи... и свобода для Хьюго. Это был тревожный звонок. О чем он думал? Где были его мо-

ральные принципы? Но шоком это для него не стало, ведь он был сыном своего отца, между прочим.

И все же ему хотелось отдалиться от всех. Прочистить свои мозги. Собраться с мыслями. Но он даже не предполагал, что это приведет его на край света, в Австралию, и он окажется в жалкой лачуге в объятиях незнакомой женщины.

Он не скрывал от нее ничего намеренно, она просто не спрашивала. Их роман был кратковременным, он основывался на базовых потребностях в сексе, пище и сне, и они говорили обо всем на свете, начиная от сериала «Игра престолов» и кончая европейской философией... но они не касались личного. Он ничего не говорил о своей семье, и она ничего не говорила. И Хьюго был благодарен ей за это.

– Уходи, Хьюго, – сказала Эмбер, возвращая его обратно к реальности. – Пожалуйста.

Он встал. Оглядел убогую маленькую комнатку, повернулся и направился к двери.

– Подожди, – она схватила его за руку. Но не успел Хьюго облегченно вздохнуть, как она прошла мимо него, вышла на крыльцо и оглядела окрестности. – Никого нет, можешь идти! – позвала Эмбер.

– Ты боишься, что кто-то узнает, что ты приютила врага? Она взглянула на него, и утреннее солнце, позолотив ее волосы, зажгло в глазах огонь.

– Иди, – сказала Эмбер.

Он вышел на крыльцо. Старые ступеньки под их нога-

ми закрипели и застонали. Утренний ветерок донес до них звон деревянного колокола.

– Именно поэтому ты приехал в Ясные Горы?

Теперь она задала ему этот вопрос, хотя могла задать его несколько недель назад.

– Ты действительно хочешь знать, зачем я приехал сюда?

Она лишь молча кивнула головой.

– В поисках успокоения. А ты?

Эмбер сжала губы – и ничего не сказала в ответ. Впервые последнее слово осталось за ним.

И Хьюго оставил ее в ярко-желтых сапогах, в майке на лямках, прилипшей к ее красивому телу, с волосами, спутанными в очаровательном сексуальном беспорядке. Ускорив шаги, он стал спускаться с холма: мимо гамака, по лавандовому полю, в сторону незаметной пыльной дороги, где он оставил свою машину.

Ему хотелось обернуться назад, но он сдерживал себя. Потому что у него было ощущение, что он не в последний раз видел Эмбер.

Может быть, она рассталась с ним, но он еще не расстался с Ясными Горами. Потому что у него были планы насчет фамильных владений его матери. Эти планы возникли у него после несостоявшейся свадьбы, и они были грандиозными.

Он хотел превратить эту заброшенную землю в потрясающее место отдыха для членов королевских семей, дипломатов, богатых и знаменитых. Созданная им сеть курортов

Валлимонт воскресила местную экономику, и для своего дяди он стал бесценным коммерсантом.

Но это место... будет принадлежать только ему.

По возможности он сохранит естественный пейзаж, но лагуны, палатки и фургоны, конечно же, он уберет и заменит их бунгало, теннисными кортами, прозрачными бассейнами и персиковыми рощами.

Хьюго не был монстром. С помощью администрации он найдет членам коммуны подходящее место жительства и поможет им переселиться.

И создаст нечто прекрасное, нечто вечное и нечто свое, чтобы прервать трагедии в семье своей матери.

Он не будет афишировать свое имя – постоянное напоминание о высоком предназначении его рода.

Эмбер когда-нибудь смирится с этим.

В городском муниципалитете собрался народ. Зал был набит битком. Было уже поздно, но люди пришли даже с детьми.

Эмбер опустилась на скамью в третьем ряду, ладони ее вспотели, ноги дрожали. Рядом с ней сидели члены коммуны, включая Маргаритку, которая беспечно болтала, невзирая на жуткий шум, и Джонни, молча смотревшего в пространство перед собой.

Но Эмбер пришла сюда не для того, чтобы увидеть экзотического иностранца. Она уже его видела. И видела его все-

го: от шрама над правой бровью до родинки на пальце ноги, а также включая то, что было между ними. Поерзав на стуле, она откашлялась.

Она пришла сюда, чтобы узнать, каковы планы Большого Дома, и увидеть, чем это закончится. Если их освистают – она будет рада. Тогда Хьюго уедет, и жизнь пойдет своим чередом.

Для кого-то, но не для нее.

Она вспомнила, что родители любили такую борьбу Давида с Голиафом, хотя никто не мог заподозрить в них Давида, когда они выходили из шикарного «мерседеса» в своих дорогих костюмах от Гуччи. Они были прекрасными юристами, но плохими родителями.

Когда же они могли воспитывать «трудного ребенка», когда вокруг было столько несправедливости, с которой надо было бороться? Самые известные австралийские борцы за права человека отдали свою единственную дочь на попечение няnek с полугодовалого возраста. Работа для них была гораздо важнее.

Раздался стук молотка, и Эмбер вздрогнула. Ну да, сегодня ей не время вспоминать о своих родителях. А лучше о них вообще не думать. Она выпрямилась на стуле, нервы ее напряглись.

На сцену вышла Паулина Пинкертон – председатель местного совета. За ней поднялись члены совета и заняли свои места.

– Рада видеть здесь так много людей. Наверное, у вас возник вопрос, который вы хотите обсудить? – Снова раздался стук молотка о деревянную поверхность стола. Послышался шепот, скрип скамей, но никто не сказал ни слова. – Мисс Хартли? Вы хотите что-то сказать?

Эмбер заморгала, услышав свое имя, но вдруг поняла, что уже стоит. Она хочет что-то сказать? Нет! В шестнадцать лет, свободная от родительской опеки, она порхала, как бабочка, перелетая с места на место, но ничто ее не волновало.

До тех пор, пока она не забрела в Ясные Горы. Маргаритка, увидев ее – оборванную, с пустым рюкзаком, – предложила ей переночевать у нее. Одну ночь, потом другую... И Эмбер стала жить в этом чудесном месте, с этими добрыми людьми, никто из которых не рассказывал, как он очутился здесь.

Это место было ее убежищем. А она приютила врага – совершенно бездумно. И теперь ей надо сделать все возможное, чтобы защитить жителей Ясных Гор.

Выйдя на сцену, Эмбер расправила плечи, оглядела собравшихся и помолилась о том, чтобы ее родители никогда не услышали ее слов.

– Мисс Хартли. – Председатель Пинкертон ободряюще улыбнулась Эмбер. – Ваше слово.

– Спасибо. Я слышала, что вернулся владелец Большого Дома и у него есть планы обустроить эту землю. Если это правда, я хочу воспрепятствовать этому.

– Территория Ясных Гор принадлежит Ван Халпринам, мисс Хартли, и они имеют право обустроить ее.

– Каким образом?

Председатель, помолчав, ответила:

– Принц планирует открыть здесь курорт.

По залу разнесся гул.

Эмбер выдохнула. Она разглядела Джонни, ободряюще улыбнувшегося ей, и Маргаритку, с гордостью смотревшую на нее. Неужели люди, подобные им, подобные ей, должны будут отсюда убраться?

Шум затих, и раздался ее звонкий голос, долетевший до самых задних рядов.

– С разрешения администрации города коммуна давно живет в Ясных Горах, поэтому имеет определенные права. Я требую признать владение порочным.

Собравшиеся разом заговорили. Люди спрашивали друг друга, что означает «порочное владение».

– Для тех, кто не знает юридических терминов, поясню, – сказала председатель Пинкертон в микрофон. – Мисс Хартли заявляет о правах на занятый участок.

Люди разом заговорили. Послышались одобрительные возгласы, скептические смешки. Какой-то ребенок расплакался.

Молоток снова стукнул о деревянный стол, и разговоры затихли. Но в этот раз стук показался Эмбер таким приятным и знакомым.

– Спасибо, мисс Хартли. Ваше мнение выслушано. Хочет ли еще кто-нибудь высказаться по этому вопросу?

Оглянувшись через плечо, Эмбер увидела какое-то движение в глубине зала.

В проходе появился мужчина – с длинными волосами и карими глазами, смотревшими прямо на Эмбер. Она не сразу поняла, что перестала дышать, пока ее грудь не стала болеть.

Хьюго. Но не тот Хьюго, которого она знала. Тот был в потертых джинсах и простой рубашке. Он играл с Недом и смотрел, как она собирает мед. Или сидел на ее крыльце, глядя на горизонт, задумчиво жуя травинку.

Этот Хьюго был принцем. Его подбородок – чисто выбрит, на нем – блестящий костюм-тройка. Позади него стоял здоровенный мужчина в черном и, как коршун, осматривал все вокруг.

Эмбер надеялась, что никто не увидел, как она крепко сжала кулаки.

– Добрый вечер, ваше высочество, – приветливо сказала председатель совета Пинкертон.

В зале раздался его низкий голос:

– Могу я взять слово?

Председатель торопливо махнула рукой:

– Пожалуйста.

Толпа расступалась перед ним, словно море, когда он шел к трибуне.

Эмбер ненавидела себя за то, что щеки ее зарделись при виде его, а сердце стало бешено колотиться о ребра. Тем не менее она сохранила спокойствие, когда он поднялся и встал рядом с ней. Отступив, она жестом пригласила его занять свое место.

– Уважаемая председатель Пинкертон, – сказал он. – Уважаемые члены совета, граждане Ясных Гор. Благодарю вас за эту возможность представить себя вашему сообществу. – Люди смотрели на него, словно замороженные. Гул затих. – Я давно хотел побывать в доме моей матери, и вот я приехал сюда. Бродя по чудесным холмам и долинам, я мечтал о том, чтобы рассказать своим друзьям и родным об этом чудесном месте. И пригласить их сюда, чтобы они познакомились с замечательными местными жителями. Чтобы они ощутили вкус Ясных Гор.

Эмбер снова округлила глаза. Но когда она взглянула на собравшихся, увидела, что они слушают его с интересом. Включая Маргаритку, которая выглядела замороженной. И даже раздались восторженные аплодисменты.

Достаточно. Эмбер вернулась на сцену и с гневом оттолкнула Хьюго от микрофона.

– Неужели?! – воскликнула она. – Вкус Ясных Гор? Похоже на рекламу сыра.

Хьюго рассмеялся. И она поняла, что удивила его.

– Он, – сказала Эмбер, ткнув в него пальцем, – для нас чужой. Слова его, может быть, и хорошие, но планы – нет.

Мы не можем допустить, чтобы в Ясные Горы хлынул поток туристов. Горы должны оставаться нетронутым первозданным уголком природы!

Зал взорвался овацией. Люди ликовали так, что, казалось, тряслись стены.

Председателю пришлось несколько раз стучать в молоток, чтобы успокоить людей. Наконец, добившись тишины, она произнесла:

– Наша встреча окончена, и мы обсудим этот вопрос на следующей неделе. Дату и время сообщим дополнительно.

С этими словами, в сопровождении членов совета, Пинкертон удалилась в особую комнату для совещаний.

Хьюго подошел к Эмбер и взял ее за локоть. Мягко. Вежливо. Наклонившись, он шепнул ей на ухо:

– Неужели ты действительно думаешь, что я хочу навредить Ясным Горам?

– Ты понятия не имеешь, о чем я думаю. Ты вообще меня не знаешь.

Оглядев ее с головы до ног, он медленно улыбнулся.

– У вас короткая память, мисс Хартли. Или, лучше сказать, избирательная.

– Вы хотите, чтобы я вам все сказала, ваше высочество? Мы можем так продолжать целую ночь.

Взгляд его помрачнел. Эмбер сжала зубы, борясь с желанием, взбурлившим в ней. Но все же она хотела защитить свой город, своих людей и саму себя.

– Игра началась, – сказал Хьюго, растворяясь в толпе.

«Посмотрим, чья возьмет», – подумала Эмбер, скрестив руки на груди.

Глава 3

Надвинув кепку на глаза и ссутулив плечи, Хьюго шел по мощеной дорожке центрального рынка. Здесь всегда было многолюдно.

Просперо – телохранитель дяди Хьюго – был очень недоволен этим. Он не любил открытых мест. Не любил медленно двигаться. Не любил ходить рядом с высокими зданиями. Или ехать в машине с открытыми окнами. И он был вообще недоволен тем, что Хьюго вызвал его в Валлимонт пару месяцев назад, но лишь сейчас обратился к нему.

Просперо был огромен, как шкаф, и одет во все черное. С гладковыбритой головой и в темных очках он был похож на футбольного болельщика.

Но местные жители, однако, никак не могли предположить, что парень, за которым он шел – в потертых джинсах, бейсболке и кедах, – тот самый принц в костюме-тройке, который был вчера на собрании.

Он был по счету пятым в очереди на трон княжества Валлимонт. Мать его была австралийкой, а отец погиб, катаясь в машине со своей любовницей. Они сорвались со скалы. Хьюго тогда было пятнадцать лет. Сейчас он был богат и независим, но все его считали «черной овцой».

По официальной версии дворца, Хьюго вернулся на работу, но после брачного фиаско он хотел уединиться. В конце

концов он обнаружил себя в Ясных Горах. Там, где родилась его мать.

Он поселился в пустой убогой хижине, и дни слились с ночами. Его присутствие никак не оживляло жилище. Казалось, он сам стал призраком.

И так продолжалось до тех пор, пока, гуляя по горам, он не набрел на гамак. Скинув ботинки, Хьюго забрался в него и уснул.

А когда проснулся, он увидел пару коричневых, цвета виски, глаз. И мир для него расцвел красками впервые за долгое время.

– Алессандро!

Услышав свое имя, Хьюго обернулся и увидел председательшу Пинкертон, сидевшую в кафе, похожем скорее на опиумный притон. Она махнула ему рукой, приглашая присоединиться к ней.

– Садитесь. Выпейте чаю. Вы выглядите усталым. Такой богатый и красивый мужчина не должен выглядеть усталым. – Она щелкнула пальцами. – «Воскресение» моему другу, пожалуйста.

– Я должен испугаться? – спросил он.

– Это всего лишь чай. С ромашкой. Я на вашей стороне.

– Рад это слышать.

– Поймите меня правильно. Я на стороне мисс Хартли тоже.

– Понимаю. Вы хотите лучшего для Ясных Гор.

– Конечно.

– Госпожа председатель...

– Называйте меня Паулиной, пожалуйста.

– Паулина. До вчерашнего собрания вы и ваш совет, казалось, были полностью на моей стороне.

– Да, конечно.

– А теперь? Зеленый цвет поменялся на... хаки?

Председательша улыбнулась.

– Я считаю, что курорт будет полезен городу. Наплыв туристов – это наплыв денег. Но мисс Хартли права. Красота Ясных гор, их первозданность – превыше всего. Мы самодостаточны во многих вещах, и в первую очередь – благодаря сообществу.

Официант поставил перед ними чашки с чаем, и шаткий столик слегка покачнулся.

Паулина сделала глоток.

– Как ваша мать?

Хьюго застыл, удивившись неожиданному повороту разговора.

– Моя мать?

– Анна. Да. Я знала ее, мы были подругами. Вместе ходили в школу, встречались с мальчиками. Как она теперь?

– Я думаю, она одинока.

– Хм... Но ведь она вновь вышла замуж?

– Да.

– За французского бизнесмена, я слышала?

– Да.

– Ах. – Паулина вновь кивнула. – Я думаю, он красив. Ваш отец был тоже очень красив.

Да, и мать любила его. В отличие от любовницы, которая была за рулем автомобиля во время катастрофы.

– Хотите, я расскажу вам, как они встретились? – Да, Хьюго хотел услышать об этом. Большой Дом таил в себе еще много секретов. – Ваш отец приехал в Австралию полюбоваться скалами и рифами, а также попробовать местные сорта пива. В наш тихий уголок он пришел собирать персики. В то лето мы с вашей матерью работали в саду, угощая туристов лимонадом. Я помню многих долговязых немцев, оболстительных французов, заносчивых американцев. И вот явился ваш отец – задумчивый и гордый принц.

Ваша мать была скромной девушкой. Она игнорировала все ухаживания. Он мог бы предложить ей бриллианты, пустить в ход свое врожденное обаяние, но он поступил по-другому. Он дарил ей полевые цветы и самые лучшие персики, которые он собирал. И так он делал три дня. И тогда она влюбилась в него, влюбилась без оглядки. И я была рада тому, что он не перестал обожать ее, когда она отдалась ему. Они были без ума друг от друга. – Паулина улыбнулась. – Сколько лет вам было, когда он погиб?

– Пятнадцать. – Хьюго сказал, не подумав об этом. Его дядя принял решение не отправлять его домой, чтобы держать подальше от скандала.

– Ах. Это трудный период в жизни подростка.

Хьюго кивнул.

Председатель взглянула через его плечо, и на ее лице заиграла улыбка. Кто-то приближался к их столику.

Хьюго сразу понял, кто это. В воздухе за его спиной взметнулась необузданная энергия, и по его телу пробежала дрожь.

– Доброе утро, мисс Хартли, – сказала председатель Пинкертон.

– Доброе утро, миссис Пинкертон, – послышалось в ответ.

Хьюго встал и повернулся. Эмбер была в коротком сарафане на тоненьких ляпочках, на голове – соломенная шляпка, а длинные светлые волосы цвета меда перекинута на одно плечо.

Но больше всего его завораживали ее глаза. Они были яростными и распутными.

Вскинув голову, Эмбер смотрела лишь на Паулину.

– Я рада, что встретила вас. Можно с вами поговорить?

– В любое время. Может быть, вы присоединитесь к нам? – обратилась Пинкертон к Хьюго.

Эмбер покачала головой.

– Учитывая предмет разговора, мне бы не хотелось этого.

– Я думала, наоборот. Вы вчера познакомились?

Хьюго взглянул на Эмбер с улыбкой, предоставив ей ответить за него.

Она глотнула воздуха, словно рыба на суше, и медленно

произнесла:

– Мы вчера не успели познакомиться.

– Тогда позвольте мне представить вас друг другу. Это принц Валлимонта Алессандро Джордано. А это наш поставщик меда, Эмбер Хартли.

– Рад познакомиться с вами. – Хьюго протянул руку.

На лице Эмбер отразилась буря чувств. Она боялась совершить какую-нибудь глупость.

Наконец она взглянула на него.

– Вы принц Алессандро?

Он кивнул.

– Мои друзья зовут меня Хьюго.

– Очень мило, – сказала Эмбер, сделав реверанс. – Ваше высочество.

Хьюго едва сдержал смех. Но он годами тренировался сохранять невозмутимый вид, и это ему помогло.

– Садись, Эмбер, – сказала Паулина. – Поговори с этим господином. Выскажи ему свои опасения. Изложи свою точку зрения на развитие города. Воспользуйся тем, что пьешь чай с принцем.

Отодвинув стул, председатель встала.

– Нет! – воскликнула Эмбер, взмахнув обеими руками. – Спасибо, но я не могу.

– Ты много потеряешь, – сказала Пинкертон, направляясь к выходу.

Хьюго все-таки рассмеялся. Затем провел рукой по затыл-

ку, пригладив взъерошившиеся волосы.

– Пожалуйста, посиди со мной. Я сегодня один целый день.

– Ты хочешь, чтобы нас сняли папарацци?

– Разве здесь есть папарацци, в Ясных Горах?

– Сейчас нет. Но теперь, когда все узнали, что ты здесь, они не заставят себя долго ждать.

Хьюго тоже был в этом уверен. Он понимал, что его блаженные недели анонимности скоро закончатся.

– Я все же сяду, – сказал он. – И ты садись, поговорим.

Она уселась за соседний столик к нему спиной и, слегка повернув голову, с вызовом спросила:

– Ведь это для тебя не в первый раз?

– Хм... Что ты имеешь в виду? – спросил он. Пить дрянной чай, который пахнет как подошва? Или спорить с упрямой женщиной, которую он не может выкинуть из головы? – Что не в первый раз?

– Истерзать сердце и душу города, превратив его в развлечение для ленивых богачей.

– Ах. Я бы не использовал такие слова, но да, у меня есть опыт в этой области. Это будет уже мой... седьмой курорт.

Скривив губы, Эмбер снова отвернулась от него. Он взглянул на ее плечо с изящной татуировкой и вспомнил о том, как гладил ее. А она вздрагивала от его прикосновений.

– С такими людьми, как ты, я уже конфликтовала, – сказала она. – Привилегированными, успешными, говоривши-

ми о том, что они уже это делали, поэтому ты – в надежных руках. Но если думаешь, что ты прав, – это не значит, что ты прав на самом деле.

– То же самое я могу сказать и о тебе.

– Я живу в хижине, ваше высочество. Я собираю мед и продаю его, чтобы заработать себе на жизнь. Мы с вами находимся на разных полюсах. – Эмбер помолчала секунду. – И что же ты сказал обо мне председателю? – спросила она.

Хьюго притворился, что разглядывает зал, а она его совсем не волнует. Отодвинув в сторону чашку с чаем, он повернулся к ней.

– До того момента, как ты появилась, мы о тебе вообще не говорили.

– С трудом могу поверить в это.

– Мы с миссис Пинкертон говорили о моих планах. Оказалось, что она знает мою мать. И моего отца.

– Это было для тебя сюрпризом? – спросила Эмбер.

– Да. Приятным.

Эмбер чуть повернулась к нему, и он увидел ее глаза. Большие, цвета виски. Они темнели от страсти и искрились от смеха. Он знал это по своему опыту.

– Принц Алессандро...

– Не надо. – Голос Хьюго стал еле слышным. – Эмбер, я все тот же мужчина, которого ты нашла спавшим в гамаке и впустила в свой дом. В свою постель. Я все тот же Хьюго.

Эмбер с трудом сглотнула комочек в горле.

– Но так тебя зовут только друзья. А я не твой друг.

– Ты можешь им стать. Я буду этому очень рад.

Грудь ее высоко поднималась и опускалась от сдерживаемых эмоций. Облизнув губы, Эмбер отвела глаза.

Это прерывистое дыхание, эти потемневшие глаза говорили о том, что она по-прежнему хотела его. И хотя она желала избавиться от влечения, которое они испытывали друг к другу, оно все еще было живо и сильно.

– Эмбер? – раздался чей-то голос.

Заморгав от неожиданности, она увидела мужчину с красными волосами, торчавшими, как иголки.

– Тэнси. Привет. Я заняла столик, я сейчас...

Она замолчала, когда поняла, что лично она Тэнси не волнуется. Потому что он смотрел на Хьюго, будто тот свалился с луны в его кафе. А за спиной Тэнси собралась уже небольшая толпа.

– Это... Тот самый?..

– Ну да, – сказала Эмбер, и голос ее стал громким. – Тэнси, это принц Алессандро Джордано – тот самый человек, который хочет изуродовать наши горы.

Тэнси протянул ему руку.

– Рад видеть вас, ваше высочество.

– Хьюго. Друзья зовут меня Хьюго.

Когда они пожали друг другу руки, Тэнси с восхищением произнес:

– Принц! В моем кафе! Я даже не знаю, что сказать.

– Скажи ему, чтобы он убирался отсюда! – воскликнула Эмбер, растворяясь в толпе.

Хьюго увидел, что в дверях возник Просперо. Хьюго остановил его кивком.

– Вы будете королем? – спросила женщина в цветастом платье. Она смотрела на него с вожделием, словно на горячий обед.

– Нет, – ответил Хьюго. – Валлимонт – это княжество, а не королевство. Им управляет мой дядя. И между мной и короной стоят еще несколько человек.

По толпе пронесся разочарованный шепоток.

Хьюго сдержал ухмылку. Он услышал его. Но так как право наследования у него было отнято в пятнадцать лет, он нашел себе другое занятие. Строительство курортов наполнило его жизнь смыслом.

– Но разве вы не хотите, чтобы здесь были пляжи и бассейны? Теннисные корты? Студии йоги?

Эмбер он больше не видел, но чувствовал на себе ее взгляд.

Лучи заходящего солнца ложились на каменный пол крохотного магазинчика, доставшегося Эмбер вместе с ульями.

В нем была старая касса, мелодично звеневшая каждый раз, когда ее открывали, и маленькая задняя комната за занавеской.

Нед лежал в углу на своей подстилке, вероятно, видя сны

о том, как он гоняется за птицами в поле, а Эмбер подметала старой щеткой пол, собираясь закрывать магазин.

В этот момент в дверях появился мужчина – огромный, как слон, одетый во все черное. Этот мужчина слонялся возле Хьюго на городском собрании, а также в кафе Тэнси.

Эмбер была так занята, что не сразу увидела Хьюго, возникшего за его спиной. Нед радостно бросился к нему, виляя хвостом.

– Мы закрылись, – сказала строго Эмбер.

– Это тот мед, который мы собирали? – спросил Хьюго, оглядывая полки.

Эмбер вздрогнула, услышав слово «мы».

– Не только. Мне прислали мед и другие пасечники. Мед бывает разных видов в зависимости от трав, с которых он собирается. – Она закинула сумку на плечо, загородившись ею, словно щитом. – Что ты делаешь здесь? Я тебе все сказала в кафе.

– Просто так зашел посмотреть. – Хьюго неспешно обошел магазин, разглядывая баночки с медом и внимательно читая на них этикетки. – Эмбер, это просто чудо. Почему ты раньше не говорила мне об этом месте, когда мы с тобой... – Он взмахнул рукой, чтобы не сказать остального.

– Общались? – вежливо договорила она за него.

Мужчина в черном кашлянул.

Хьюго повернулся, не взглянув на своего большого друга, устремив взгляд на Эмбер.

– Это так можно назвать то, что между нами было?

– Конечно. А как же иначе?

Эмбер заправила за ухо волосы, стараясь держаться спокойно, но колени ее стали дрожать. Хьюго потер руку, которая, наверное, гудела от многочисленных рукопожатий с жителями города. Предатель. Он заморочил голову людям, но с ней этот номер не пройдет. Она выведет его на чистую воду, и все потом будут благодарить ее за это.

Хьюго снова потер руку, на этот раз слегка поморщившись.

– О боже... – Повернувшись, Эмбер пошла в заднюю комнату, где стоял холодильник, и принесла оттуда ведро со льдом. – Подойди сюда. – Он послушно подошел. – А теперь опусти сюда руку.

– Я не понимаю, зачем.

– Не будь ребенком.

Охранник снова издал какой-то звук, похожий на смешок. Хьюго опустил руку в лед, переминаясь с ноги на ногу.

– С тобой все в порядке, приятель?

– В порядке, – пробормотал он.

Эмбер глубже засунула его руку в ведро.

– А что это за слон там стоит?

– Это мой охранник, Просперо.

– А зачем тебе охранник?

Хьюго поднял бровь.

– В прошлом году мы с семьей ездили на пикник к мест-

ному водопаду, и на нас напали какие-то мужчины в масках. То ли хотели ограбить нас, то ли взять кого-то в заложники. У нас был один охранник, и ему удалось отбиться от них, но они все скрылись. После этого случая мой дядя велел всем членам семьи иметь охранников, и у меня появился Просперо.

Эмбер задумалась, потом спросила:

– Именно дядя велел тебе превратить Ясные Горы в курорт?

Хьюго улыбнулся.

– Нет, наоборот. Когда он узнал о моих планах, он был недоволен.

– Почему?

– Потому что все решения, которые он принимает, направлены на благо Валлимонта. А это решение идет на пользу только мне.

Ей было трудно это понять. Она не знала, что он был принцем. Он был просто Хьюго – любознательным, веселым и умным человеком.

И вместе с тем он был успешным бизнесменом. Он согласился на охранника, потому что был важен для королевской семьи, и все же мог противостоять своему дяде, когда считал, что он прав.

Но Эмбер не могла забыть, как этот мужчина ласкал ее, когда они уютно лежали на ее стареньком диване.

И она изгнала его из своей постели.

И нажила себе врага.

Нет, это сделал он. Он хотел построить здесь курорт ради своей прихоти. А она всего лишь отстаивала то, что считала правильным.

Хьюго вынул руку из ведерка со льдом, и Эмбер схватила ее.

– Подожди. – Она еще не все выяснила. – Значит, это твой охранник. А где он был, когда мы...

Хьюго выдернул у нее свою руку.

– Я скрывался.

– От кого?

– От реальной жизни.

– Серьезно?

– Ты сомневаешься в моих ответах? Мне незачем лгать тебе.

Эмбер твердила себе, что он преподавал ей урок. В следующий раз она не даст одурачить себя. В следующий раз, когда она найдет красавца-мужчину в своем гамаке, приведет его к себе и оставит на несколько недель?

Щеки ее вспыхнули, и она сжала зубы.

– Насколько я знаю, Валлимонт – одно из самых красивых мест в Европе. Там красивые горы и зеленые долины, да?

Хьюго кивнул.

– И быть принцем этой прекрасной страны, наверное, ужасно. Точно так же, как быть богатым и красивым.

Он тихо рассмеялся, отчего по ее телу пробежала дрожь.

– А теперь реальная жизнь вновь нашла тебя, – сказала Эмбер, – тебе придется снова быть принцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.